

Глава 30. Я дам тебе прибавку к зарплате и повышу в должности, так что не уходи в отставку

Когда Ду Янь вышел из белого ореола, он приземлился рядом с панорамным окном своей комнаты.

То, что попало в его поле зрения, было пейзажем снаружи.

«Белое рыбье брюхо» на горизонте замерло лишь на мгновение. Вскоре свет распространился, и пылающее солнце выскочило с силой и жизненной силой, прожигая себе путь по всему небу.

Вместо этого пейзажа в сознании Ду Яня пронеслось чувство, вырвавшееся из его души.

Ду Янь погрузился в это ощущение парения в облаках. Это было не просто ощущение бытия, которое можно было бы объяснить словами. Помимо кончика языка и живота, душа чувствовала высшее удовлетворение.

Это действительно был лучший деликатес.

В то же время кто-то сел на большой кровати в другой комнате.

Шао Линхэн некоторое время молча сидел на кровати. Качество его сна никогда не было таким хорошим. Весь человек был чрезвычайно расслаблен от тела до сердца. С тех пор как он стал взрослым, у него никогда не было такого полноценного сна из-за того, что каждую ночь его беспокоили кошмары.

Он ходил к психологу из-за ночных кошмаров, но всё было напрасно. Он даже подозревал, что однажды его положат в больницу из-за этих ночных кошмаров и психических расстройств.

Шао Линхэн поднял руку и открыл шторы, наблюдая за восходом солнца за окном. Удобство его тела не исчезло, но чувство утраты внезапно захлестнуло сердце.

Впервые он проснулся и не помнил ночных снов. Но ему казалось, что он забыл что-то важное.

После того, как солнце полностью вышло из-за горизонта, рассуждения Ду Яня вернулись в онлайн.

Когда Сяо Ба заговорил, он тоже был очень доволен: «Я не ожидал, что качество этого кошмара будет таким высоким».

«Чего я не ожидал, так это того, что даже с таким финалом я всё ещё мог съесть сон, – Ду Янь некоторое время молчал: – Сны – это проявление подсознания, и у меня всё время возникало это плохое предчувствие».

Сяо Ба не понял: «Что ты имеешь в виду?»

«Забудь об этом, я всё равно решил уйти в отставку. Проблема Шао Линхэна не имеет ко мне никакого отношения».

Ду Янь посмотрел на время - шесть часов утра. Он прошёл в ванную и начал умываться.

Ощущение ухода из сна, которое казалось далёким миром, наконец полностью исчезло в тот момент, когда холодная вода коснулась его лица.

Ду Янь помнил всё во сне. Просто казалось, что оно покрыто слоем вуали, как будто смотришь фильм. Больше не было ощущения, будто он это пережил.

Это был подарок родословной Боки.

Ду Янь посмотрел на себя в зеркало, его чересчур белая кожа слегка покраснела, а светлые глаза всё ещё выглядели немного растерянными.

Все эти симптомы были вызваны длительным удовлетворением от проглатывания кошмара, но оно уже не было таким сильным.

Ду Янь умело выбрал основу, которая была на два тона темнее его собственной кожи, и начал наносить её на лицо. Его светлая кожа быстро стала загорелой и тусклой.

Этот тональный крем круглый год занимает одно из первых мест в чёрном списке красоты. Ду Янь купил много, чтобы полностью подготовиться к тому, чтобы стать помощником Шао Линхэна.

Сяо Ба счёл это немного странным: «На самом деле, с самого первого дня я находил это

странным. Почему ты подаёшь заявление в качестве помощника, а потом выставяешь себя молодым человеком с почечной недостаточностью».

Ду Янь ответил: «Император кино Шао – человек в индустрии развлечений. В этом кругу лицо наиболее востребовано. Я просто хочу быть его помощником, чтобы полноценно поесть. Я не хочу создавать проблемы».

Сяо Ба хотел пожаловаться на нарциссизм Ду Яня, но он говорил правду. Внешний вид Ду Яня был намного лучше, чем у окружающих. С белой кожей и светлыми глазами был особый темперамент, который не позволял людям отвести взгляд.

Ду Янь умело использовал тональную основу и тени, чтобы выровнять контуры лица, а затем потянул волосы вперёд, уложив их на лоб, почти закрывая глаза. Наконец он взял с раковины очки в чёрной оправе и надел их.

Юноша в зеркале с незаурядным темпераментом сразу превратился в обычного молодого человека с прямыми чертами лица.

Во время годичной подготовки Ду Янь специально нашёл визажиста, чтобы научиться технике макияжа. Но когда другие учились делать себя более привлекательными, Ду Янь поступил наоборот.

Сделав это, он пошёл прямо в столовую внизу, чтобы позавтракать. Хотя Ду Янь собирался уйти в отставку, он оставался на этой работе всего один день, и его работу всё ещё нужно было выполнить хорошо.

Как только что нанятый помощник, Ду Янь отвечал за выполнение этих повседневных дел в

жизни. Когда он постучал в соседнюю дверь, время было как раз подходящее.

Цянь Син, самый давний помощник Шао Линхэна, проверял сегодняшний маршрут вместе с Шао Линхэном внутри.

Ду Янь втокнул завтрак внутрь и поздоровался:

- Господин Шао, Цянь-гэ, завтрак готов.

Цянь Син кивнул:

- Спасибо, брат Шао уйдёт в студию в 7:30. Иди и сообщи Сяо Суну.

- Хорошо, - Ду Янь кивнул и повернулся, чтобы уйти.

- Подожди, - внезапно приказал Шао Линхэн.

Ду Янь остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Шао Линхэна:

- Да, господин Шао.

Шао Линхэн смотрел на помощника, стоявшего перед ним, чувствуя, что что-то не так.

Маленький помощник пробыл в должности всего два дня. Шао Линхэн обычно игнорировал эти вещи и передавал их Цянь Сину. Когда он впервые приступил к работе, Цянь Син повёл помощника на встречу с ним.

В то время он не произвёл никакого впечатления на Шао Линхэна. Мужчина даже не помнил появления помощника по имени Ду Янь.

Но сегодня он почувствовал, что этот маленький помощник не должен быть таким. Его кожа должна быть более светлой, а глаза, полускрытые чёлкой, было немного трудно увидеть.

Но Шао Линхэн каким-то образом знал, что цвет его зрачков должен быть светлее, чем у обычных людей.

Шао Линхэн нахмурился и почувствовал, что с ним что-то не так. Очевидно, качество его сна было на удивление хорошим прошлой ночью, но почему он всё ещё находился в трансе?

- Волосы слишком длинные. Попроси Дэвида подстричь их позже.

Дэвид был эксклюзивным стилистом Шао Линхэна. Он всегда заботится только о стиле Шао Линхэна. Многие звёзды-женщины просили его создать образ для красной ковровой дорожки по высокой цене, но он был слишком ленив, чтобы это сделать.

Ду Янь в замешательстве вышел из комнаты. Всегда ли этот босс был таким сердечным? Внешне он вообще не казался таким человеком.

Конечно, Ду Янь не пошёл к Дэвиду стричься. Он был готов уйти в отставку, так что, естественно, он не сделает ничего лишнего.

Однако утро было самым загруженным временем, и Ду Янь мудро решил не беспокоить Цянь Сина в это время. После того, как он последовал за Цянь Сином на съёмочную площадку, он нашёл угол, чтобы сесть и подождать, пока тот закончит свою работу.

Ду Янь не завтракал. Хотя он был морально удовлетворён тем, что съел кошмар, ему всё ещё требовалась обычная еда, чтобы пополнить физическую энергию.

Из сумки он достал бутерброды и молоко, принесённые из отеля, и начал есть. Брови Ду Яня слегка сдвинулись к переносице после укуса.

Бутерброды в отеле были хороши, но Ду Яню они показались пресными.

Сяо Ба также почувствовал странность в сердце Ду Яня и не мог не спросить: «Ты уверен, что действительно хочешь уйти в отставку? Утром было действительно трудно достать еду. Такая качественная энергия практически невозможна».

Ду Янь сказал: «Как ты думаешь? Этот Шао Линхэн слишком злой. Я не мог насильно уйти, и он также насильно изменил сюжет. Я не хочу рисковать только для того, чтобы поесть».

Покончив с завтраком, Шао Линхэн начал обсуждать сегодняшнюю сцену с режиссёром, и Цянь Син, наконец, немного освободился.

Ду Янь подошёл и прошептал:

- Цянь-гэ, я хочу тебе кое-что сказать.

На съёмочной площадке было много шума, и это было не место для разговоров о вещах, поэтому они вдвоём отправились в гостиную Шао Линхэна.

Ду Янь не стал ходить вокруг да около и прямо попросил уйти в отставку:

- Цянь-гэ, я думал об этом два дня и чувствую, что эта работа мне не подходит.

Цянь Син не заботился о том, останется Ду Янь или уйдёт. Такой помощник, как он, который отвечал за повседневные дела, не нуждался в особых профессиональных навыках и контактах. Было достаточно, если он осторожен и не говорил слишком много.

Когда Цянь Син подписал Ду Яня, это произошло только потому, что другая сторона выглядела совершенно обычной и, похоже, не имела никаких амбиций. Он был очень тихим молодым человеком с простыми социальными навыками, которые избавили бы его от многих проблем.

Но сейчас было время испытаний, и у каждого было два выхода. Поскольку другая сторона не хотела продолжать, он не стал заставлять.

Цянь Син немного подумал, но, когда он собирался что-то сказать, дверь распахнулась.

Их босс, Шао Линхэн, стоял у двери.

Ситуация была немного неловкой, и Ду Янь не знал, как много услышала другая сторона. В конце концов, он проработал на работе всего два дня, прежде чем уйти в отставку. Как бы это ни рассматривалось, это было немного неискренне.

Однако выражение лица Шао Линхэна не изменилось. Итак, Ду Янь подумал, что он только что подошёл к двери и ничего не услышал.

Цянь Син, вероятно, думал так же. Он спросил:

- Брат Шао, ты что-то забыл?

Шао Линхэн кивнул, вошёл в комнату и взял со стола чёрную тетрадь, а затем направился к двери.

- Сяо Ду, мы поговорим позже, - Цянь Син закончил говорить с Ду Янем и хотел повернуть голову, чтобы последовать за Шао Линхэном.

- С моей стороны проблем нет. В любом случае уже почти пора начинать съёмку. Если есть что-то, закончи разговор с Сяо Ду, - Шао Линхэн махнул рукой и сделал паузу: - Сяо Ду проделал очень хорошую работу. Цянь Син, удвой его зарплату.

Сказав это, он закрыл дверь и ушёл, оставив Цянь Сина и Ду Яня смотреть друг на друга.

Ду Янь не понимал. Он проработал всего два дня, откуда его босс видел, что он хорошо

выполняет свою работу? По мановению руки его зарплата была даже удвоена.

Думая об инциденте со стрижкой утром, Ду Янь задумался, был ли Шао Линхэн холодным лицом, но сердечным персонажем?

Поначалу Цянь Син тоже был ошеломлён, но после нескольких лет следования за Шао Линхэном он вскоре понял, что имел в виду его босс:

- Сяо Ду, видишь ли, брат Шао очень ценит тебя. Брат Шао сейчас открывает свою собственную студию, а ты теперь его помощник. Если ты хорошо поработаешь, ты, естественно, станешь частью руководства компании. Перспективы работы очень хорошие. Было бы жаль так легко сдаваться. Почему бы тебе не подумать об этом ещё раз?

- Хорошо, - кивнул Ду Янь.

Поскольку формально он не ушёл в отставку, сегодняшнюю работу пришлось продолжить. Ду Янь вышел из гостиной, чтобы купить кофе.

Когда он завернул за угол, он чуть не столкнулся с кем-то. Именно этот мужчина утверждал, что съёмки вот-вот начнутся.

- Господин Шао, - Ду Янь добросовестно выполнял свои обязанности помощника: - Есть что-то, чего вы не получили? Я пойду достану это для вас.

Шао Линхэн проигнорировал его вопрос и ответил:

- Ты можешь звать меня Шао-гэ. Как мой помощник, преимущества очень хорошие, и есть много возможностей для улучшения.

Сказав это, он кивнул Ду Яню, повернулся и пошёл к съёмочной площадке.

Глядя на спину Шао Линхэна, твердое решение Ду Яня об отставке начало колебаться.

Конечно, его убедила не сила денег. Изначально он был человеком, у которого не было большого спроса на материальные вещи. После пробуждения крови Боки его стремление к деньгам и тому подобному также ослабло.

Что заставило его передумать, так это восхитительный аромат, исходящий только что от тела Шао Линхэна. Вернее, запах нового кошмара.

Если сон, который он ел вчера, был запечённым лобстером с сыром, то сегодняшний сон, вероятно, был «будда прыгает через стену» [1], совершенно другим видом деликатеса.

Он подумал о контрасте между чувством утром и скучным завтраком, который он съел позже.

Ду Янь представлял себе будущее, в котором не будет вкусной еды. В течение дня он ел пищу, пустую, как вода, и чувствовал, что жизнь превратилась в чёрно-белую поздравительную открытку.

Утром он был полон решимости, потому что у Шао Линхэна не было никаких колебаний

энергии кошмара. Но сейчас, всего несколько часов спустя, энергия, которая чрезвычайно привлекала Ду Яня, снова исходила от него.

Почему этот человек так быстро накопил энергию кошмара? В соответствии с этой тенденцией сегодня ночью, вероятно, сформируется новый сон.

Ситуация перед ним была далеко за пределами воображения Ду Яня. Хотя он знал, что Шао Линхэн страдает от кошмаров, частота и качество были чрезвычайно высоки. Но в базе данных Сяо Ба должно было пройти не менее месяца, чтобы новый кошмар сформировался после того, как его проглотила кровь Боки.

Даже на высоком уровне никогда не было прецедента, когда кошмар формировался в течение дня. Шао Линхэну так часто снились кошмары, но у него не было психического расстройства, показывая, что он действительно решительный человек.

Он вдруг понял, почему во сне прошлой ночью финальная сюжетная линия должна была измениться из-за твёрдой веры Хэ Цзиня.

Думая об этом, Ду Янь мысленно сказал: «Сяо Ба, найди случаи, в которых нельзя было принудительно выйти и произошли внезапные изменения в сюжетной линии. Включи вероятность неудачи и окончательные последствия этих случаев».

Сяо Ба пожаловался одним предложением: «Кажется, я увидел крупномасштабную сцену аромата в реальной жизни [2]».

«Я просто хочу проанализировать это с помощью теории вероятностей. Не стоит рисковать ради вкусной еды».

«Объём данных относительно велик, мне может понадобиться некоторое время».

Как отщеплённая часть Великого Демона Одуванчика, Сяо Ба был чрезвычайно эффективен и вскоре после этого перечислил результаты.

После долгого анализа плотных данных Ду Янь наконец принял решение.

«Сяо Ба, я решил сыграть. Сегодня вечером я попробую ещё раз. Если инцидент повторится, я уйду в отставку».

«Я никогда не видел, чтобы ты был таким иррациональным».

Ду Янь мгновение помолчал, но всё же ответил: «Это потому, что ты не пробовал высший деликатес. Когда перед тобой ставится блюдо, которое подходит твоему сердцу, вся остальная еда становится пищей для выживания».

Сяо Ба также понял мысли Ду Яня. Было действительно нелегко встретить такого человека, который подходил бы к родословной Боки.

***

После того, как Шао Линхэн закончил снимать собственную сцену, он вернулся на своё место и бессознательно огляделся.

Он не видел маленького помощника по имени Ду Янь и думал о том, что слышал о том, что тот хочет уйти в отставку.

Он спросил:

- Где Сяо Ду?

Цянь Син на мгновение опешил. Шао Линхэн на самом деле был несколько равнодушным человеком. Помимо его особого внимания к работе, он не особо заботился о вещах вокруг себя. Это был первый раз, когда он проявил инициативу, чтобы спросить о том, где находится молодой помощник.

- О, он пошёл купить кофе.

- Как прошёл разговор об отставке?

Цянь Син сказал:

- Итак, ты слышал нас, брат Шао. Я сказал, что дам ему немного времени, чтобы успокоиться. Если к завтрашнему утру он всё ещё захочет уйти в отставку, то подойдёт ко мне снова.

Шао Линхэн немного подумал и сказал:

- Если он не удовлетворён отношением, пусть приходит прямо ко мне.

- Кажется, ты вполне доволен Сяо Ду, - Цянь Син улыбнулся и не стал много спрашивать. - Хотя я не знаком с Сяо Ду давно, молодые люди не часто бывают такими, как он, не импульсивными и малоразговорчивыми.

Он просто говорил небрежно и не думал получить ответ. В конце концов, для Шао Линхэна Ду Янь всё ещё должен был принадлежать к категории незнакомцев.

Шао Линхэн кивнул:

- Он очень хорош.

Цянь Син был потрясён. Если бы он не был двоюродным братом Шао Линхэна, он бы начал беспокоиться о том, не заменит ли его Ду Янь.

Это был первый раз, когда Шао Линхэн так высоко оценил незнакомого человека.

Шао Линхэну было всё равно, насколько удивлённым было выражение лица Цянь Сина. Он уже получил ответ, который хотел, поэтому мог спокойно продолжать свою работу.

---

[1] 佛跳墙 [fótiàoqiáng] - «Будда прыгает через стену» (Фуцзяньский деликатес). Рагу из курицы, утки, свиных ножек и морепродуктов на винном бульоне.

[2] 大行真香现场 [dàxíng zhēn xiāng xiànchǎng] - «крупномасштабная сцена аромата в реальной жизни». Это означает «крупномасштабная сцена с пощёчиной». Относится к человеку,

который слишком высокомерен, и флаг, перед которым он стоял, был агрессивным, но также и очень героическим.

<http://bllate.org/book/12445/1108028>